

Liability for breach of obligations

July 2016

Authors: [Julia Zagonek](#), [Pavel Boulatov](#)

[Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 dated 24 March 2016 'On courts applying certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning liability for a breach of obligations'.](#)

On 24 March 2016, the Supreme Court adopted Resolution No. 7 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On courts applying certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning liability for a breach of obligations" (the "**Resolution**").

The Resolution clarifies particular issues of liability for a breach of obligations, taking account of amendments to Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation (the "**Civil Code**"), such amendments having come into force on 1 June 2015.¹

The Resolution is highly significant for practice, since it provides a much-needed clarification as to important civil law issues. For the three months or so that the Resolution has been in effect, its provisions have been applied in almost three thousands decisions adopted by lower courts.² In this overview, we analyze the most interesting of these.

[Applying rules for the recovery of losses](#)

The aim of the Resolution is to simplify the recovery of losses through recourse to the courts and to make this an efficient tool for protecting a right that has been violated.

The Supreme Court highlights the standard and burden of proof for losses, underscoring that when an amount of losses is proved, it is sufficient to prove their existence to a reasonable level of certainty.³ Further, the presumption that there is a causal link is introduced. It is sufficient for a claimant to prove that the losses it has incurred are an ordinary consequence of a breach of the obligation.⁴ In practice, a court has relied on this as a ground for concluding that a causal link is deemed to exist between a company's expenses on restoring its accounting documentation and an administrative receiver's refusal to pass such documents to a new administrative receiver.⁵

The Resolution aims to simplify the proof of loss of profit. For this, it is sufficient to supply any evidence that profit could have been generated, including by making a calculation based on the profit the claimant received before the obligation was breached.⁶

¹ Federal Law No. 42-FZ dated 8 March 2015 'On amending Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation' ("Law No. 42-FZ").

² Most references relate to the issues of recovering a penalty, reducing the amount of a penalty and recovering interest under article 395 of the Civil Code.

³ Para 1 of clause 5 of the Resolution.

⁴ Para 2 of clause 5 of the Resolution.

⁵ Resolution of the Commercial Court for the Urals Circuit No. F09-2267/16 dated 26 April 2016 in case No. A60-21369/2015.

⁶ Para 3 of clause 3 of the Resolution.

The Resolution clarifies particular aspects of applying rules for force majeure circumstances. On the whole, it repeats the positions formulated by the Supreme Commercial Court of the Russian Federation (the "SCC"). An important modification is that, when a force majeure circumstance arises, a debtor is obliged to notify a creditor of the onset of such circumstance.⁷ In turn, the creditor is vested with the right to repudiate the contract when force majeure circumstances occur.⁸ However, the Resolution does not resolve whether, by virtue of the law, the debtor has the same right to repudiate the contract, in particular if the force majeure circumstances remain in effect over a protracted period of time.

Limiting liability

The Supreme Court confirmed that it is possible to limit a debtor's liability by agreement of the parties, based on the principle of freedom of contract, and also clarified the exceptions where liability cannot be limited.⁹

There is a great practical significance in the clarification of how an intentional breach is defined. A debtor may prove that it lacked intention if it exercised a minimum level of care and diligence in performing the obligation.¹⁰

Adhering to the approach adopted in Resolution of the Plenum of the SCC No. 16 dated 14 March 2014 "On freedom of contract and its limits" in terms of the need, when a legal rule is interpreted, for account to be taken of the statutory regulation of the particular type of contract,¹¹ the Resolution states that limiting liability is not permitted if this contradicts the essence of the statutory regulation of the relevant type of obligation. Safe custody contracts and contracts of carriage are cited as examples of types of contract in relation to which it is not permitted to limit liability only to cases of an intentional breach.

Reimbursing costs specifically indemnified under a contract (indemnity)

The Supreme Court clarified how the courts shall apply Russian law's new provisions relating to indemnified costs being reimbursed (article 406.1 of the Civil Code).

On the whole, the regime by which indemnified costs are reimbursed is close to that by which losses caused by a breach of contract are reimbursed. Thus, a claimant must prove that:

- it actually incurred the costs indemnified or will inevitably incur them in future; and
- there is a causal link between the circumstance stated in the contract and the reimbursement of the amount.

While drafting the terms of contracts concerning the reimbursement of indemnified costs, one needs to be borne in mind that an indemnity provision may be established only for a case in which circumstances occur that relate to an obligation or the subject matter of it and that are not a breach of an obligation.¹² Thus, a term of a contract will be unenforceable if it provides for the reimbursement of an indemnified amount when circumstances occur that in no way relate to the contract or for which one of the parties is responsible.

If the contract states a figure that is to be reimbursed, this does not mean that a creditor can recover the amount in question without adducing proof that it has actually incurred costs in that amount. Accordingly, it is prudent to include in a contract a term specifying a figure for costs when the parties intend to restrict the amount of the costs to be indemnified. The provision should ideally be formulated in a way corresponding to this. If the parties have no such intention, they can state that all costs incurred are to be reimbursed.

⁷ Clause 10 of the Resolution.

⁸ Clause 9 of the Resolution.

⁹ Clauses 6-7 of the Resolution.

¹⁰ Para 2 of clause 7 of the Resolution.

¹¹ Clause 3 of Resolution of the Plenum of the SCC No. 16 dated 14 March 2014 "On freedom of contract and its limits".

¹² Para 1 of clause 15 of the Resolution.

Liability for negotiating in bad faith

The Resolution contains various provisions that add greater clarity to the rules concerning negotiations conducted in bad faith (article 434.1 of the Civil Code).

It is confirmed that parties who are conducting negotiations are presumed to be acting in good faith. What is more, it is stated that, in itself, terminating negotiations with no grounds for doing so is not evidence of a party's bad faith.¹³

The Supreme Court has clarified that liability for conducting negotiations in bad faith is a type of tortious liability. In the light of this, the courts may impose the liability provided for by article 434.1 of the Civil Code only in cases when a contract was not entered into. If there is a contract entered into between the parties, specific remedies are applicable most notably the possibility to have the contract invalidated (article 178 or 179 of the Civil Code), or remedies for the corresponding type of obligations.¹⁴

Liability for failure to perform in kind

The Resolution proceeds on the basis that it is necessary to apply the general principle enshrined in article 308.3 of the Civil Code that a creditor has a right to claim for performance in kind unless statute or a contract provides otherwise, or this does not result from the substance of the obligation.¹⁵

The Supreme Court has confirmed that it is possible to assert claims for the enforcement of an obligation to supply goods if such goods are able to be bought on the market.¹⁶

At the same time, if the violated right may be properly protected only by way of the obligation being performed in kind (for example, an obligation to hand over documents that only the defendant is able to prepare), then a claim for performance in kind cannot be denied.

With respect to specific items, the Supreme Court has attempted to resolve the problem of double sales of them. Thus, if the item has not been handed over to one of the buyers, the right to take possession belongs to that creditor in relation to which the obligation arose first. If this cannot be established, this right belongs to the person who first filed a lawsuit to take possession of it from the debtor.¹⁷ If an item that can be sold without any registration is handed over to one of the buyers, the others have no right to claim to take possession.

As a general rule, if the debtor does not have the specific item, this makes it impossible for the creditor to bring an action to take possession of it from the debtor. In this case, the creditor has a right to claim for its losses to be reimbursed. However, if the specific item is, in particular, leased out, supplied to be used free of charge, or handed over for storage, this does not preclude a creditor who acquired the title to the item from pursuing a claim to transfer the item to the creditor's ownership against a debtor who disposed of the item.¹⁸

Provisions concerning a judicial penalty (periodic penalty payment)

The Supreme Court's clarifications regarding a judicial penalty supersede Resolution of the Plenum of the SCC No. 22 dated 4 September 2014 "On certain issues in relation to awarding a judgment creditor monetary funds for the non-execution of a judicial decision" ("**Resolution No. 22**"), which was previously in effect. The Supreme Court has clarified that a judicial penalty for a case of non-execution of a judicial decision is only applicable for *actio negatoria* and actions seeking specific performance. They are not applied for monetary obligations or in the case of disputes arising from administrative, employment, pension, family and personal relationships.¹⁹

¹³ Para 2 of clause 19 of the Resolution.

¹⁴ Clause 21 of the Resolution.

¹⁵ Clause 22 of the Resolution.

¹⁶ Clause 23 of the Resolution.

¹⁷ Para 2 of clause 26 of the Resolution.

¹⁸ Para 4 of clause 26 of the Resolution.

¹⁹ Clause 30 of the Resolution.

Importantly, it is now an obligation for the court to impose a judicial penalty,²⁰ and a claimant may apply for the award of such judicial penalty at any stage of proceedings (including in the context of enforcement proceedings). Also clarified is the procedure for imposing, reducing and cancelling a judicial penalty.²¹ Regrettably, the Resolution does not contain the positions that the SCC previously drew up in Resolution No. 22 and under which, when awarding a judicial penalty, a court should take into consideration the amount of the debtor's financial turnover as well as being entitled to set a progressive scale for a court penalty.

However, in court cases resolved after the Resolution was adopted, the application is encountered of provisions of Resolution No. 22 that are no longer in force; this is particularly true of the provisions regarding the progressive scale²² and taking account of the debtor's financial position when awarding a judicial penalty.²³

Specific features of calculating interest under articles 317.1 and 395 of the Civil Code

Great attention in the Resolution has been given to the particular aspects of calculating interest under article 395 of the Civil Code, as well as the correlation of this with other types of interest in the Civil Code. In particular, it is clarified that interest under article 317.1 of the Civil Code is a payment for the use of monetary funds and that the accrual of interest under article 395 of the Civil Code has no effect on the accrual of interest under article 317.1 of the Civil Code.²⁴ Courts recognise on this ground that interest under article 395 of the Civil Code shall be included into the register of third priority claims.²⁵ Nonetheless, there are court decisions in existence to the opposite effect, forbidding interest from being recovered at the same time under articles 395 and 317.1 of the Civil Code.²⁶

Further, interest under article 317.1 of the Civil Code is not applied in relation to obligations under contracts entered into before 1 June 2015.²⁷ In most cases courts refuse to recover interest under article 317.1 of the Civil Code on this ground, including instances where obligations were breached under long-term contracts, such as contracts for transmission of electricity, services contracts, or supply contracts for the settlement periods or in relation to deliveries after 1 June 2015.²⁸

Regrettably, the Resolution has failed to give the answer to many questions regarding the application of article 317.1 of the Civil Code: the time at which interest accrues under this article, whether it can be applied to obligations in tort, and so on. To rule out complexity and uncertainty when interest is applied under article 317.1 of the Civil Code, the parties may agree in the contract the amount of the relevant interest, as well as the procedure for it to accrue.

Another clarification that has been repealed is the outdated one that, when interest is calculated under article 395 of the Civil Code, the number of days in a year or month is taken to be 360 and 30 days respectively. The Resolution also clarifies particular aspects of calculating interest for monetary obligations in foreign currency. These are calculated based on the bank interest rates for deposits by individuals in the corresponding

²⁰ Para 1 of clause 31 of the Resolution.

²¹ Clause 32-35 of the Resolution.

²² Resolution of the Commercial Court for the West Siberian Circuit No. F04-5176/2014 dated 6 April 2016 in case No. A27-10877/2013.

²³ Resolution of the Commercial Court for the Urals Circuit No. F09-3546/16 dated 11 May 2016 in case No. A60-20829/2015.

²⁴ Clause 53 of the Resolution.

²⁵ Resolution of the Tenth Commercial Appeal Court No. 10AP-2452/2016 dated 25 May 2016 in case No. A41-52145/15.

²⁶ Resolution of the Tenth Commercial Appeal Court No. 10AP-5126/2016 dated 26 May 2016 in case No. A41-102819/15; Resolution of the Ninth Commercial Appeal Court No. 09AP-17467/2016-GK dated 24 May 2016 in case No. A40-187845/15.

²⁷ Clause 83 of the Resolution.

²⁸ Resolution of the Commercial Court for the North-West Circuit in case No. A05-10393/2015 dated 28 April 2016; Resolution of the Thirteenth Commercial Appeal Court No. 13AP-10806/2016 dated 16 June 2016 in case No. A56-87845/2015, Resolution of the Fourteenth Commercial Appeal Court in case No. A66-15898/2015 dated 20 June 2016, Resolution of the Commercial Court for the West Siberian Circuit No. F04-1519/2016 dated 17 June 2016 in case No. A70-10864/2015, Resolution of the Commercial Court for the Urals Circuit No. F09-5939/16 dated 27 June 2016 in case No. A60-45500/2015.

currency, as published by the Bank of Russia on its official website or in the "Bulletin of the Bank of Russia".²⁹ If there is nothing published officially, the rate is set based on a statement from a leading bank of the average rate for short-term deposits of individuals in the place where the creditor is based.³⁰

Separately, a clarification is given that a calculation of interest under article 395 of the Civil Code is to be carried out using the rates published for the federal district at the place where a legal entity creditor is based, or using the rates of the federal district where it has a branch, if the contract relates to the operations of the branch. For creditors that are foreign companies, the rate is used of the federal district in which the court is located.³¹

Thus, if a contract provides for an obligation to be performed in a rare currency, it can be complicated to determine the interest rate that should be applied. Such complications can be avoided if the relevant rate is set in the contract.

Meanwhile, when interest is accrued for late payment periods before 1 June 2015, the old provisions of article 395 of the Civil Code apply, while for late payment periods after 1 June 2015, the new rules are used.³²

A penalty

The Supreme Court's clarifications on matters relating to a penalty generally confirm the positions that the SCC has previously formulated.

One new clarification is that concerning the possibility to enter into an agreement for a penalty in a case of non-performance of an obligation to return property under an invalid transaction.³³ In this case, the agreement for a penalty is not invalid even when the contract in relation to which the agreement was made is invalid or void. This provision may help in the fight against bad-faith challenges to loan agreements, making this less advantageous for a borrower. The reason is that, if funds it receives are not repaid, the borrower will have to pay a penalty and it will be possible to set the amount of this so as to cover the lender's potential losses.

When courts resolve the issue of reducing the amount of a penalty, the Supreme Court sets them on a course where reducing a penalty for persons undertaking business activity is possible only in exceptional cases and only further to a justified application from a debtor.³⁴

Criteria that make a penalty justified are making payment under short-term credits to replenish working capital where the creditor is located during the period in which an obligation is breached, as well as inflation statistics.³⁵ The clarifications of the Plenum of the SCC remain in effect in terms of a court not being able to reduce, in the absence of evidence of average rates for loans, lower than two times the refinancing rate figure (save in exceptional circumstances).³⁶ In practice, the courts apply sequentially the positions of the Supreme Court allowing the issue of reducing a penalty to be examined only further to an application from the defendant and provided that the defendant supplies evidence that the penalty is disproportionate. Courts also conclude that if the amount of a contractual penalty exceeds two times the Bank of Russia's refinancing rate, this does not in itself evidence that the penalty is disproportionate, since the double rate is "the smallest payment for using monetary funds in the Russian economy".³⁷

²⁹ Para 3 of clause 39 of the Resolution.

³⁰ Para 5 of clause 39 of the Resolution.

³¹ Clause 40 of the Resolution.

³² Para 2 of clause 83 of the Resolution.

³³ Clause 64 of the Resolution.

³⁴ Clauses 71 and 77 of the Resolution.

³⁵ Para 2 of clause 75 of the Resolution.

³⁶ Clause 2 of Resolution of the Plenum of the SCC No. 81 dated 22 December 2011 "On certain issues of applying article 333 of the Civil Code of the Russian Federation".

³⁷ For example, Resolution of the Seventeenth Commercial Appeal Court No. 17AP-5047/2016-AK dated 20 May 2016 in case No. A71-13861/2015.

Procedure for applying the new provisions of the Civil Code

The Supreme Court clarified specific aspects of applying the new provisions introduced by Law No. 42-FZ to relationships under contracts entered into before such law came into force.

The new rules apply only to rights and obligations from previously concluded contracts when such rights and obligations arise after 1 June 2015.³⁸

However, provisions of the Civil Code as amended by Law No. 42-FZ, for instance article 317.1 of the Civil Code, do not apply to rights and obligations that arose out of contracts entered into before 1 June 2015. When they examine disputes from contracts in this category, courts should be guided by the version of the Civil Code that was previously in force.³⁹

At the same time, there continues to be a lack of clarity as to whether the new rules should apply to matters falling under the new regulation when supplemental agreements to contracts are entered into after 1 June 2015. It is likely that, if a supplemental agreement materially amends the terms and conditions of a contract or creates new rights and obligations, the new or amended rights or obligations will be regulated by the new rules.

White & Case LLC
4 Romanov Pereulok
125009 Moscow
Russia

T +7 495 787 3000

In this publication, White & Case means the international legal practice comprising White & Case LLP, a New York State registered limited liability partnership, White & Case LLP, a limited liability partnership incorporated under English law and all other affiliated partnerships, companies and entities.

This publication is prepared for the general information of our clients and other interested persons. It is not, and does not attempt to be, comprehensive in nature. Due to the general nature of its content, it should not be regarded as legal advice.

³⁸ Clause 82 of the Resolution.

³⁹ Clause 83 of the Resolution.

Ответственность за нарушение обязательств

июль 2016

Авторы: [Юлия Загонек](#), [Павел Булатов](#)

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

24 марта 2016 г. Верховный Суд принял Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее – "**Постановление**").

Постановление разъясняет отдельные вопросы ответственности за нарушение обязательств, учитывая изменения первой части Гражданского кодекса РФ (далее – "**ГК РФ**"), вступившие в силу с 1 июня 2015 г.¹

Постановление имеет большое значение для практики, поскольку в нем разрешаются важные и востребованные вопросы гражданского права. За приблизительно три месяца действия Постановления его положения были применены при принятии почти трех тысяч судебных актов нижестоящих судов², наиболее интересные из которых мы анализируем в настоящем обзоре.

Применение норм о взыскании убытков

Постановление имеет целью упростить взыскание убытков в судебном порядке и сделать его действующим инструментом защиты нарушенного права.

Верховный Суд обращает внимание на стандарт и бремя доказывания убытков. Так, Верховный Суд подчеркивает, что при доказывании размера убытков достаточно доказать их наличие с разумной степенью достоверности³. При этом вводится презумпция наличия причинной связи. Истцу достаточно доказать, что понесенные убытки являются обычным последствием нарушения обязательства⁴. В практике на этом основании суд пришел к выводу, что предполагается причинно-следственная связь между расходами общества на восстановление бухгалтерской документации и отказом конкурсного управляющего передать новому управляющему указанные документы⁵.

¹ Федеральный закон № 42-ФЗ от 8 марта 2015 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – «**Закон № 42-ФЗ**»).

² Большинство ссылок касается вопросов о взыскании неустойки, снижении неустойки и взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ.

³ Абз. 1 п. 5 Постановления.

⁴ Абз. 2 п. 5 Постановления.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-2267/16 от 26 апреля 2016 г. по делу № А60-21369/2015.

Постановление имеет целью упростить доказывание упущенной выгоды. Для этого достаточно представить любые доказательства возможности ее извлечения, в том числе произвести расчет на основании прибыли, получаемой истцом до нарушения обязательства⁶.

В Постановлении разъясняются особенности применения норм об обстоятельствах непреодолимой силы, которые в целом повторяют сформулированные позиции Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – "ВАС РФ"). Важным уточнением является то, что при возникновении обстоятельств непреодолимой силы должник обязан уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства⁷. В свою очередь, кредитор наделяется правом на отказ от договора при наступлении обстоятельств непреодолимой силы⁸. Однако в Постановлении не разрешен вопрос о том, есть ли в силу закона у должника такое же право на отказ от договора, в особенности если обстоятельства непреодолимой силы действуют значительное время.

Ограничение ответственности

Верховный Суд подтвердил возможность ограничения ответственности должника соглашением сторон на основании принципа свободы договора, а также разъяснил исключения, когда ограничение ответственности невозможно⁹.

Большое практическое значение имеет разъяснение того, что понимается под умышленным нарушением. Так, должник может доказать отсутствие умысла, если он подтвердит, что проявил минимальную степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства¹⁰.

Следуя принятому в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 г. "О свободе договора и ее пределах" подходу о необходимости учета при толковании нормы существа законодательного регулирования конкретного вида договора¹¹, в Постановлении указано, что не допускается ограничение ответственности, если это противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. В качестве примера приведены договоры охраны и перевозки, в отношении которых не допускается ограничение ответственности случаями только умышленного нарушения.

Возмещение потерь при наступлении определенных в договоре обстоятельств (indemnity)

Верховный Суд разъяснил порядок применения новых положений российского права в отношении возмещения потерь (статья 406.1 ГК РФ).

В целом, режим возмещения потерь приближается к регулированию возмещения убытков. Так, истец должен доказать:

- что потери фактически понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем; и
- причинную связь между указанным в договоре обстоятельством и возмещением потерь.

При составлении условий о возмещении потерь необходимо учитывать следующее. Условие о возмещении потерь можно установить только на случай наступления обстоятельств, связанных с обязательством или его предметом, и не являющихся нарушением обязательства¹². Таким образом, является неисполнимым условие договора о возмещении потерь в случае наступления обстоятельств, никак не связанных с договором, либо за которые одна из сторон отвечает.

⁶ Абз. 3 п. 3 Постановления.

⁷ П. 10 Постановления.

⁸ П. 9 Постановления.

⁹ Пп. 6-7 Постановления.

¹⁰ Абз. 2 п. 7 Постановления.

¹¹ П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 г. "О свободе договора и ее пределах".

¹² Абз. 1 п. 15 Постановления.

Указание в договоре на размер подлежащих возмещению потерь не означает, что кредитор сможет взыскать данную сумму без представления доказательств того, что потери фактически понесены. Следовательно, условие о размере потерь целесообразно включать в договор, если стороны имеют намерение ограничить размер потерь, подлежащих возмещению. Условие желательно формулировать соответствующим образом. Если у сторон нет такого намерения, они могут указать, что возмещению подлежат все понесенные потери.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров

Постановление содержит ряд положений, конкретизирующих нормы о недобросовестном ведении переговоров (статья 434.1 ГК РФ).

Так, подтверждена презумпция добросовестности сторон при ведении переговоров. При этом указано, что само по себе немотивированное прекращение договоров не свидетельствует о недобросовестности стороны¹³.

Верховным Судом разъяснено, что ответственность за недобросовестное ведение переговоров является видом деликтной ответственности. В связи с этим применение ответственности, предусмотренной ст. 434.1 ГК РФ, допускается только для случаев, когда договор не был заключен. Если же договор был заключен, применяются специальные средства защиты, в частности, возможность признания соответствующего договора недействительным (ст. 178 или 179 ГК РФ), либо способы защиты для соответствующего вида обязательств¹⁴.

Ответственность за неисполнение в натуре

Постановление исходит из необходимости применения общего принципа, закрепленного в ст. 308.3 ГК РФ, о праве кредитора требовать исполнения в натуре, если иное не предусмотрено в законе, договоре или не вытекает из существа обязательства¹⁵.

Верховный Суд подтвердил возможность заявления требований об исполнении обязанности поставить товар, если его возможно закупить на рынке¹⁶.

При этом если надлежащая защита нарушенного права может быть осуществлена только путем исполнения обязательства в натуре (например, обязательство передать документы, которые может изготовить только ответчик), то в иске об исполнении в натуре не может быть отказано.

В отношении индивидуально-определенных вещей Верховный Суд предпринял попытку решить проблему двойных продаж индивидуально-определенных вещей. Так, в случае если вещь еще не передана ни одному из покупателей, право ее отобрания принадлежит тому кредитору, в отношении которого обязательство возникло раньше, а при невозможности это установить – тому, кто первым предъявил иск об отобрании вещи у должника¹⁷. Если вещь, продажа которой не требует регистрации, передана одному из покупателей, то другие не вправе требовать отобрания.

По общему правилу, отсутствие у должника индивидуально-определенной вещи исключает удовлетворение иска о ее отобрании у должника, и в этом случае кредитор вправе требовать возмещения убытков. Однако передача индивидуально-определенной вещи, в частности, в аренду, в безвозмездное пользование, на хранение не препятствует удовлетворению требования кредитора – приобретателя этой вещи к должнику – отчуждателю об исполнении обязательства передать вещь в собственность¹⁸.

¹³ Абз. 2 п. 19 Постановления.

¹⁴ П. 21 Постановления.

¹⁵ П. 22 Постановления.

¹⁶ П. 23 Постановления.

¹⁷ Абз. 2 п. 26 Постановления.

¹⁸ Абз. 4 п. 26 Постановления.

Положения о судебной неустойке (астренте)

Разъяснения Верховного Суда о судебной неустойке отменяют ранее действовавшее Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 4 сентября 2014 г. "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта" (далее – "Постановление № 22"). Верховный суд, уточнил, что судебная неустойка на случай неисполнения судебного акта применяется только для негаторных исков и исков об исполнении в натуре и не применяется для денежных обязательств, а также споров, возникших из административных, трудовых, пенсионных, семейных и социальных отношений¹⁹.

Важно, что теперь присуждение судебной неустойки – обязанность суда²⁰, и истец вправе обращаться с заявлением о присуждении судебной неустойки на любой стадии рассмотрения дела (в том числе и в рамках исполнительного производства). Также разъяснен порядок наложения, уменьшения, отмены судебной неустойки²¹. К сожалению, в Постановление не попали разработанные ВАС РФ в Постановлении № 22 позиции о том, что при присуждении судебной неустойки суд учитывает размер финансового оборота должника, а также вправе устанавливать судебную неустойку в прогрессивной шкале.

Однако в судебных делах, разрешенных после принятия Постановления, встречается применение утративших силу положений Постановления № 22, в частности положений о прогрессивной шкале²² и учете финансового положения должника при присуждении судебной неустойки²³.

Особенности расчета процентов по статьям 317.1 и 395 ГК РФ

Большое внимание в Постановлении уделено особенностям расчета процентов по ст. 395 ГК РФ, а также их соотношению с другими видами процентов в ГК РФ. В частности, уточнено, что проценты по ст. 317.1 ГК РФ представляют плату за пользование денежными средствами и что начисление процентов по ст. 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ²⁴. На этом основании в судебной практике признается, что проценты по ст. 317.1 ГК РФ подлежат включению в третью очередь реестра требований кредиторов²⁵. Однако все еще существует противоположная судебная практика, запрещающая одновременное взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ и ст. 317.1 ГК РФ²⁶.

При этом проценты по ст. 317.1 ГК РФ не применяются в отношении обязательств по договорам, заключенным до 1 июня 2015 г.²⁷ На этом основании суды в большинстве дел отказывают во взыскании процентов по ст. 317.1 ГК РФ, в том числе в случае если были нарушены обязательства по длительно действующим договорам, таким как договоры на передачу электрической энергии, договоры оказания услуг или договоры поставки, за расчетные периоды или в отношении поставок после 1 июня 2015 г.²⁸

¹⁹ П. 30 Постановления.

²⁰ Абз. 1 п. 31 Постановления.

²¹ Пп. 32-35 Постановления.

²² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-5176/2014 от 6 апреля 2016 г. по делу № А27-10877/2013.

²³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-3546/16 от 11 мая 2016 г. по делу № А60-20829/2015.

²⁴ П. 53 Постановления.

²⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП-2452/2016 от 25 мая 2016 г. по делу № А41-52145/15.

²⁶ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП-5126/2016 от 26 мая 2016 г. по делу № А41-102819/15; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-17467/2016-ГК от 24 мая 2016 г. по делу № А40-187845/15.

²⁷ П. 83 Постановления.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А05-10393/2015 от 28 апреля 2016 г.; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-10806/2016 от 16 июня 2016 г. по делу № А56-87845/2015, Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А66-15898/2015 от 20 июня 2016 г.; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-

К сожалению, Постановление оставило без ответа многие вопросы применения ст. 317.1 ГК РФ: момент начисления процентов по ней, возможность применения к деликтным обязательствам и т.д. Чтобы исключить сложности и неясности с применением процентов по ст. 317.1 ГК РФ, стороны могут согласовать в договоре размер соответствующих процентов, а также порядок их начисления.

Отменено устаревшее разъяснение о том, что при расчете процентов по ст. 395 ГК РФ число дней в году (месяце) принимается 360 и 30 днями. Постановление также уточняет особенности расчёта процентов для денежных обязательств в иностранной валюте – они рассчитываются на основании опубликованных на официальном сайте Банка России или в "Вестнике Банка России" ставок банковского процента по вкладам физических лиц в соответствующей валюте²⁹. При отсутствии официальных публикаций ставка устанавливается исходя из справки одного из ведущих банков о средней ставке по краткосрочным вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора³⁰.

Отдельно уточняется, что расчет процентов по ст. 395 ГК РФ производится по ставкам, опубликованным для федерального округа по месту нахождения кредитора – юридического лица, или по ставкам федерального округа – места нахождения его филиала (в случае если договор связан с деятельностью филиала), а для кредиторов иностранных организаций – по ставкам федерального округа по месту нахождения суда³¹.

Таким образом, в случае если договор предусматривает исполнение обязательств в редкой валюте, может быть сложно определить применимую ставку процентов. Избежать данных сложностей можно, если установить соответствующую ставку в договоре.

При этом при начислении процентов за периоды просрочки до 1 июня 2015 г. применяются старые положения ст. 395 ГК РФ, а для периодов просрочки после 1 июня 2015 г. – новые правила³².

Неустойка

Разъяснения Верховного Суда по вопросам, связанным с неустойкой, в целом подтверждают ранее сформулированные позиции ВАС РФ.

Новым является разъяснение о возможности заключить соглашение о неустойке на случай неисполнения обязанности возвратить имущество по недействительной сделке³³. В этом случае недействительность или незаключенность договора, в связи с которым заключено соглашение, не влечет недействительности соглашения о неустойке. Данное положение может помочь бороться с недобросовестным оспариванием кредитных договоров, делая его менее выгодным для заемщика, поскольку в случае невозврата полученных денежных средств заемщик будет обязан выплатить неустойку, размер которой можно установить таким образом, чтобы покрыть возможные потери кредитора.

При решении вопроса о снижении размера неустойки Верховный Суд ориентирует суды на то, что снижение неустойки для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, возможно только в исключительных случаях и только по обоснованному заявлению должника³⁴.

Критерий обоснованности неустойки – плата по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательств, а также данные по инфляции³⁵. Сохранено действие разъяснений Пленума ВАС РФ о том, что при отсутствии доказательств о средних ставках по кредитам неустойка не может быть снижена судом ниже

1519/2016 от 17 июня 2016 г. по делу № А70-10864/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-5939/16 от 27 июня 2016 г. по делу А60-45500/2015.

²⁹ Абз. 3 п. 39 Постановления.

³⁰ Абз. 5 п. 39 Постановления.

³¹ П. 40 Постановления.

³² Абз. 2 п. 83 Постановления.

³³ П. 64 Постановления.

³⁴ Пп. 71, 77 Постановления.

³⁵ Абз. 2 п. 75 Постановления.

двукратного значения ставки рефинансирования (кроме исключительных случаев)³⁶. На практике суды последовательно применяют позиции Верховного Суда, допуская рассмотрение вопроса о снижении неустойки только по заявлению ответчика и при условии предоставления им доказательств о ее несоразмерности, а также приходят к выводу, что превышение размера договорной неустойки двукратной ставки рефинансирования ЦБ РФ само по себе не свидетельствует о несоразмерности, поскольку двукратная ставка является "наименьшей платой за пользование денежными средствами в российской экономике"³⁷.

Порядок применения новых положений ГК РФ

Верховный Суд разъяснил особенности применения положений, введенных Законом № 42-ФЗ, к отношениям по договорам, заключенным до вступления данного закона в силу.

Так, новые нормы применяются только к тем правам и обязанностям из ранее заключенных договоров, которые возникнут после 1 июня 2015 г.³⁸

Однако положения ГК РФ в измененной Законом № 42-ФЗ редакции, например, статья 317.1 ГК РФ, не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до 1 июня 2015 г. При рассмотрении споров из названных договоров судам следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ³⁹.

В то же время осталось неясным применение новых норм в случае заключения после 1 июня 2015 г. дополнительных соглашений к договорам по вопросам, подпадающим под новое регулирование. Вероятнее всего, если дополнительное соглашение существенно изменяет условия договора или создает новые права и обязанности, то новые или измененные права и обязанности будут регулироваться новыми нормами.

Уайт энд Кейс ЛЛК
Романов пер., д. 4
125009 Москва
Россия

Т +7 495 787 3000

В настоящем специальном бюллетене Уайт энд Кейс означает международную юридическую фирму, состоящую из Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, зарегистрированного в штате Нью-Йорк, Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, учрежденного согласно праву Англии, и всех прочих аффилированных товариществ, компаний и структур.

Настоящий специальный бюллетень представляет собой краткое изложение последних изменений в российском законодательстве и не является юридической консультацией. За консультацией по конкретному вопросу следует обращаться непосредственно к юристу.

³⁶ П. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22 декабря 2011 г. "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации".

³⁷ Например, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-5047/2016-АК от 20 мая 2016 г. по делу № А71-13861/2015.

³⁸ П. 82 Постановления.

³⁹ П. 83 Постановления.